

Научная статья / Research Article

УДК 821.16.1.0

ББК 83.3(2=411.2)

<https://doi.org/10.22455/2619-0311-2021-4-123-129>

© 2021. *Марк Альтшуллер*
Питтсбург, США

Два эгоиста («Униженные и оскорбленные» Ф. Достоевского и «Барнеби Радж» Ч. Диккенса)

© 2021. *Mark Altshuller*
Pittsburgh, USA

Two Egoists (Dostoevsky's *Humiliated and Insulted* and Dickens' *Barnaby Rudge*)

Информация об авторе: Марк Григорьевич Альтшуллер, кандидат филологических наук, почетный профессор, Питтсбургский университет, США.
E-mail: altshul@pitt.edu

Аннотация: Статья посвящена изучению рецепции Достоевским творчества Чарльза Диккенса, увлеченным читателем романов которого был русский писатель. Автор статьи показывает, что в «Униженных и оскорбленных» явно просматривается влияние не только «Лавки древностей», но и следующего (менее популярного) романа Диккенса «Барнеби Радж» (*Barnaby Rudge*, 1841), опубликованного в русском переводе в «Отечественных записках» в 1842 году. В статье отмечается сходство отдельных коллизий, а главное — характеров героев двух романов — князя Волковского и сэра Честера, олицетворяющих тип антиромантических эгоистов, который позже получит развитие и глубину в творчестве Достоевского.

Ключевые слова: Чарльз Диккенс, роман «Барнеби Радж», «Униженные и оскорбленные», эгоисты.

Для цитирования: *Альтшуллер М.Г.* Два эгоиста («Униженные и оскорбленные» Ф. Достоевского и «Барнеби Радж» Ч. Диккенса) // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2021. № 4(16). С. 123–129. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2021-4-123-129>

Information about the author: Mark Altshuller, PhD in Philology, Emeritus Professor, University of Pittsburgh, USA.

E-mail: altshul@pitt.edu

Abstract: The article is devoted to the reception of Charles Dickens by Dostoevsky, who was an ardent reader of Dickens. The author of the article shows that Dostoevsky's *Humiliated and Insulted* clearly demonstrates the influence not only of Dickens' *The Old Curiosity Shop* but also of his next, less popular, novel *Barnaby Rudge* (1841) which was published in Russian translation in the "Otechestvennyye Zapiski" in 1842. The article reveals some similarities of the plot and, more importantly, between the characters of the two novels: Count Volkovsky and Sir Chester, who personify the type of antiromantic egoists which will be developed with more depth in Dostoevsky's later works.

Keywords: Charles Dickens, *Barnaby Rudge*, Fedor Dostoevsky, *Humiliated and Insulted*, egoists.

For citation: Altshuller, Mark. "Two Egoists (Dostoevsky's *Humiliated and Insulted* and Dickens' *Barnaby Rudge*)". *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, no. 4 (16), 2021, pp. 123–129. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2021-4-123-129>

Хорошо известно, что на роман «Униженные и оскорбленные» оказал сильное влияние роман Диккенса «Лавка древностей» (одна из главных героинь романа Достоевского, девочка Нелли, даже носит то же имя, что и протагонист у Диккенса). При этом никто, кажется, не заметил, что и другой важный герой книги Достоевского, князь Волковский («одно из важнейших лиц моего рассказа», по словам автора [Достоевский, 1972–1990, т. 3, с. 181]), имеет удивительное сходство с одним из очень важных героев романа «Барнеби Радж» — сэром Честером.

Этот роман не принадлежит к числу самых популярных. Однако Диккенса уже тогда много читали в России. В 1844 году Белинский писал: «Этот даровитый английский писатель (Диккенс. — М.А.) довольно известен у нас в России; все читали его "Николая Никельби", "Оливер Твиста", "Бэрнеби Раджа", и "Лавку древностей" <...>» [Белинский, 1955, с. 184–185]. Достоевский, конечно, читал «Барнеби Радж». Он был опубликован в «Отечественных записках» в 1842 году. Нужно заметить, что в этом журнале переводы печатались полностью, без купюр. О чем редакция с гордостью сообщала: «Журнал намерен держаться однажды навсегда принятого нами правила — представлять новейшие произведения новейшей беллетристики *вполне*, не переделывая и не сокращая их, потому что мы считаем всякую переделку подобных произведений литературы неуместною и вредною для впечатления, которые должны производить они», цит. по: [Катарский,

1966, с. 82]. Так что Достоевский мог в полной мере ознакомиться с этим персонажем Диккенса, который сыграл в создании его главного отрицательного героя, с нашей точки зрения, весьма значительную роль. В дальнейшем мы попробуем сравнить обоих персонажей по некоторым основным параметрам.

Прежде всего, и это основная черта их характеров, их личности, оба они *эгоисты*. Сэр Честер в беседе с сыном, как и князь, разговаривая с Иваном Петровичем, излагает свои жизненные правила: «Все люди гонятся за деньгами <...> <таков> мой образ жизни... Я не могу жить иначе <...>. Все эти изысканные мелочи. Этот комфорт. Они мне просто необходимы¹. Я к ним привык, я не могу обойтись без них. <...> *я терпеть не могу всяких огорчений*» (курсив мой — М.А.) [Диккенс, 1958, с. 150–152, 299].

Князь Волковский принадлежит к тому же совершенному типу эгоиста. Оба героя откровенно и четко формулируют свое *credo*: *было бы мне хорошо*. Князь Волковский с большей философской глубиной, чем английский аристократ, формулируя свои взгляды, объясняет Ивану Петровичу: «<...> в основании всех человеческих добродетелей лежит глубочайший эгоизм. <...> Люби самого себя — вот одно правило, которое я признаю. <...> Угрызений совести у меня не было ни о чем. Я на все согласен, *было бы мне хорошо*² (курсив мой — М.А.) и нас таких легион, и нам действительно хорошо. <...> я никогда и ни для кого не хочу упускать мою выгоду. Я люблю деньги, и мне они надобны» [Достоевский, 1972–1990, т. 3, с. 365–367].

Оба персонажа, и у Диккенса, и у Достоевского, отнюдь не принадлежат к самому высшему слою аристократического общества. Сэр Честер, был «из знатной семьи, более знатной, чем богатой. Ему грозил арест за долги — визит судебных приставов, затем тюрьма, самая обыкновенная тюрьма, в которую попадает всякая мелкая сошка, люди с очень скромными доходами. Суровый закон не делает исключений для джентельменов из хороших домов» [Диккенс, 1958, с. 366–337].

Оба пользуются покровительством более богатых и удачливых родственников. «<...> у мистера Джона Честера нашелся высокопоставленный родственник, который <...> решил помочь мистеру Честеру — не заплатить его долги, нет, а сделать его депутатом в пар-

¹ Далее Диккенс пишет: «Мистер Честер завтракал в большой комнате за прекрасно сервированным столом, весьма удобно расположившись под окном, на широком старомодном сидении, которое было много шире нынешних диванов и устлано подушками, так что могло сойти за роскошную тахту» [Диккенс, 1958, с. 142].

² Ср. в «Записках из подполья» хрестоматийное: «Свету ли провалиться, или вот мне чаю не пить? Я скажу, что свету провалиться, а чтоб мне чай всегда пить» [Достоевский, 1972–1990, т. 5, с. 174].

ламент от одного отдаленного городка, пока его собственный сын не достигнет совершеннолетия <...> Мистер Честер понравился королю и, преклонив колено гусеницей встал бабочкой. Джон Честер, эсквайр, получил титул и стал называться “сэр Джон”» [Диккенс, 1958, с. 367].

Волковский «уехал служить в –ю губернию, где выхлопотал себе, через покровительство одного знатного петербургского родственника, довольно выгодное место» [Достоевский, 1972–1990, т. 3, с. 181]. И позднее «Граф Наинский, его знатный родственник <...> пораженный его успехами в обществе, нашел возможным и приличным обратиться на него свое особенное внимание и даже удостоил взять в свой дом на воспитание его семилетнего сына» [Достоевский, 1972–1990, т. 3, с. 182].

Оба имеют незаконных детей, погибающих к концу повествования. Честер соблазнил красавицу-цыганку, потом бросил ее. Сын вырос неграмотным, полудиким зверем, пьяницей, исполнял пакостные поручения отца, не подозревая о родстве. Кончил жизнь на виселице. Известие о его смерти отец встретил вполне равнодушно. Волковский обольстил и соблазнил красивую и добрую девушку, ограбил ее и ее отца. Никогда не интересовался ни жизнью, ни смертью ни ее, ни своей дочери Нелли.

Оба героя красивы, привлекательны, любезны, умеют пользоваться своими аристократическими манерами. О первом Диккенс сообщает: «<...> важный и приветливый джентельмен <...> <с> ровным и любезным тоном <...> приветливой улыбкой, никогда не покидавшей его лица <...> <он> сладкоречивый, изысканно-элегантный, сухощавый, хрупкого сложения <...>» [Диккенс, 1958, с. 99, 123, 115], он сумел, как мы видели понравиться даже английскому королю.

И в портрете Волковского автор подчеркивает его аристократизм: «Это был человек <...> с правильными и красивыми чертами лица <...> довольно высокого роста, и сложен изящно <...> Темно-русые мягкие его волосы почти еще не начинали седеть. Уши, руки, оконечности ног его были удивительно хороши. Это была вполне породистая красавица» [Достоевский, 1972–1990, т. 3, с. 243, 245]. Как и Честер, Волковский (при внутренней злобе и коварстве, что показано в его великолепном психологическом портрете, часть которого мы только что процитировали) «одарен многими блестящими качествами, несомненным остроумием, вкусом, неистощимую веселостью» [Достоевский, 1972–1990, т. 3, с. 182].

Эти качества делают героев особенно привлекательными для представителей прекрасного пола. И они оба в начале своей карьеры поправляют свои финансовые дела женитьбой на богатых невестах. Честер женится на дочери богатого адвоката, дед которого «торговал

телячьими ножками и колбасой». Он «хотел выдать дочь за человека знатного рода. <...> А я, — рассказывает Честер, — был младшим сыном младшего в роде — и вот женился на ней. Каждый из нас имел свою цель и получил то, чего желал: твоя мать — доступ в самое избранное, аристократическое общество, а я — большое состояние, которое при моих вкусах было мне крайне необходимо<...> В настоящее время это богатство <...> отошло в область преданий. Оно исчезло, растаяло <...>» [Диккенс, 1958, с. 149].

Князь Волковский «от родителей своих, окончательно разорившихся в Москве, не получил почти ничего <...> <принужден> служить <...> в какой-то канцелярии <...> вступал в жизнь как “голяк — потомок отрасли старинной”³. Брак на перезрелой дочери какого-то купца-откупщика спас его <...> Купеческая дочка, доставшаяся князю едва умела писать, не могла склеить двух слов, была дурна лицом и имела только одно важное достоинство: была добра и безответна. <...> Говорят, что еще в первый год своего сожителства с женою он чуть не замучил её своим грубым обхождением» [Достоевский, 1972–1990, т. 3, с. 181–182].

Оба героя, благополучно «усахарив»⁴ своих жен, растратив их приданое, ищут богатых жен для своих сыновей, чтобы пользоваться состоянием невесток. Этот мотив является сквозным и очень важным, сюжетно-образующим, в обеих книгах.

«<...> я рассчитывал, — говорит Честер о сыне, — что он сделает хорошую партию и сможет прилично обеспечить меня на склоне лет. <...> Он узнает, что целая свора наглых кредиторов предъявляет совершенно справедливые и законные требования, а уплатить им мы сможем только из приданого его жены» [Диккенс, 1958, с. 120]. Его сын Эдвард любит (и взаимно) молодую прелестную девушку. Она не богата, а отец ее смертельный враг Честера. Путем сложных интриг, обмана, похищенных писем хитрый и хладнокровный отец добивается разрыва влюбленных.

В подобной же ситуации оказывается Волковский. Он хочет женить сына на очень богатой падчерице своей возлюбленной. Мать Наташи, девушки, в которую влюблен его сын, простодушно моделирует мысли князя: «<...> ты, графиня, не беспокойся. Именье свое прожила, и долги на тебе неоплатные. А как твоя падчерица выйдет за Алешу, так их будет пара: и твоя невинная и Алеша мой дурачок; мы их возь-

³ Достоевский цитирует стихотворение Некрасова «Княгиня» (1856), но, конечно, ориентируется и на Евгения из «Медного всадника», чье имя «под пером Карамзина / В родных преданьях прозвучало» и который «живет в Коломне, где-то служит».

⁴ Словечко Достоевского в рассказе «Кроткая»: «Толстый вальчник» «уж двух жен усахарил, и искал третью» [Достоевский, 1972–1990, т. 24, с. 10].

мом под начало и будем сообща опекать; тогда и у тебя деньги будут» [Достоевский, 1972–1990, т. 3, с. 217]. Ситуация у Волковского, если смотреть на происходящее его глазами, хуже чем у героя Диккенса. Сын его искренне влюблен и живет с любимой, которая ушла к нему от родителей. Тонкой психологической игрой умный князь отрывает сына от возлюбленной и женит его на милой и доброй девушке, обладательнице вожаденных миллионов. Эта тонкая, сложная и коварная интрига, в результате которой обездоленными и несчастными оказываются добрые, хорошие люди и составляет главное содержание романа Достоевского.

У Диккенса всегда зло наказывается, а добрые, хорошие люди в той или иной степени торжествуют. Правда, в «Лавке древностей» умирает маленькая добрая Нелли (так же, как и маленький Поль, сын мистера Домби), оплаканная всеми любящими ее людьми, окруженная цветами и зелеными растениями, как и ее тезка у Достоевского. Но злодеи несут наказание, а добрые наслаждаются покоем и счастьем. То же происходит и в «Барнеби Радж». Убит на дуэли сэр Честер. Умирает в нищете предатель, секретарь лорда Гордона, получают по заслугам все злодеи участники мятежа. А сын Честера, порвав уже в первой части романа отношения с интриганом-отцом, женится в конце концов на любимой девушке. Счастлив в любви и семейной жизни его друг Джо Виллет. Благополучен и по-своему счастлив главный герой книги слабоумный, но добрый и честный Барнеби и пр.

Рассказывая о смерти маленькой Нелли, Достоевский следует за своим образцом, углубляя и еще более драматизируя его рассказ: смерть маленькой Нелли примиряет отца с согрешившей дочерью и горестно оплакивается всеми хорошими людьми из лагеря «униженных и оскорбленных», а во всем остальном в романе Достоевского все происходит ровно наоборот. Князь Волковский благополучно женит своего слабовольного сына на миллионах и наслаждается сытой и благополучной жизнью за счет доброго сына и чистосердечной невестки. Правда, он получает от Ивана Петровича плевков в лицо и пощечину, но это никак не влияет на его нравственное самочувствие. Так же, кстати сказать, как возмущение честного слесаря Вардена равнодушием сэра Честера к судьбе собственного сына никак не задевает последнего. Иван Петрович, некая (весьма условная) параллель друга Эдварда – Джо Уиллета (честный, простодушный, благородный альтруист), не только не женится на любимой девушке, но, кажется, что, дописывая свой рассказ, умирает от чахотки. Алеша полностью подчиняется требованием хладнокровного, расчетливого отца и бросает любимую девушку. Хладнокровное, расчетливое бездушное зло побеждает в этом жестоком мире.

Эгоистами, сосредоточенными на собственном «я», лелеющими свои страсти, трагедии, переживания, свой внутренний мир, были все герои романтической литературы (Алеко, Манфред, Арбенин и несть им числа). Однако у читателей их могучие натуры вызывали не только восхищение, но и неизменное сочувствие. Диккенс, оставив своему эгоисту красивую внешность, привлекательность, даже обаяние, совлек с него романтический флер, показав ничтожную мелкую, корыстную сущность, сделал его как бы перевертышем романтизма.

Можно думать, что Достоевского привлекла эта антиромантическая сущность диккенсовского персонажа. Сделав своего Волковского воплощением эгоизма, углубив психологически этот характер, Достоевский положил начало своим гениальным «хищным типам», начиная со Свидригайлова, к Ставрогину, Версилу, Ивану Карамазову (см.: [Долинин 1963, с. 62–75]).

Список литературы

1. Белинский, 1955 — *Белинский В.Г.* Полн. собр. соч.: в 13 т. М.: Изд. АН СССР, 1955. Т. 8. 758 с.
2. Диккенс, 1958 — *Диккенс Ч.* Собр. соч.: в 30 т. М.: ГИХЛ, 1958. Т. 8. 767 с.
3. Долинин, 1963 — *Долинин А.С.* Последние романы Достоевского: как создавались «Подросток» и «Братья Карамазовы». М.; Л.: Сов. писатель, 1963. 344 с.
4. Достоевский, 1972–1990 — *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
5. Катарский, 1966 — *Катарский И.* Диккенс в России. Середина XIX века. М.: Наука, 1966. 428 с.

References

1. Belinskii, V.G. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works], vol. 8. Moscow, AN SSSR Publ., 1955. 758 p. (In Russ.)
2. Dickens, Ch. *Sobranie sochinenii: v 30 tomakh* [Collected Works: in 30 vols], vol. 8. Moscow, GIKHL Publ., 1958. 767 p. (In Russ.)
3. Dolinin, A.S. *Poslednie romany Dostoevskogo. Kak sozdavalis' "Podrostok" i "Brat'ia Karamazov"* [Dostoevsky's Last Novels. The Creation of The Adolescent and The Brothers Karamazov]. Moscow; Leningrad, Sovetskii pisatel' Publ., 1963. 344 p. (In Russ.)
4. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 tomakh* [Complete Works: in 30 vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
5. Katsarskii, I. *Dikkens v Rossii. Seredina XIX veka* [Dickens in Russia. Mid-19th Century]. Moscow, Nauka Publ., 1966. 428 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.09.2021
Одобрена после рецензирования 22.09.2021
Принята к публикации 25.09.2021
Дата публикации: 25.12.2021

The article was submitted 10 Sept. 2021
Approved after reviewing 22 Sept. 2021
Accepted for publication 25 Sept. 2021
Date of publication: 25 Dec. 2021